Акт 2 — Воспоминание и память.

— Ах ты, мерзкая тварь!

Вот что она обычно слышала. Девушку повалили на холодный пол. Все ее тело, врезавшееся в твердый камень, болело. С плеском грязь полилась ей на голову. Запах был ужасен.

— Бей!

Дверь с громким звуком захлопнулась. Сладкий аромат хлеба исчез. Остались только вонь и холод. Девушка, пошатываясь, поднялась с места. Ее красные исцарапанные колени и локти кровоточили. С головы капало что-то липкое. Она ощупала макушку и поднесла предмет, который попался ей в руки, к глазам. Это был кусок полусгнившей, заплесневелой яблочной кожуры. Она поспешно поднесла его ко рту. Запах был ужасный, но она прожевала и проглотила это. Что-то холодное опустилось на ее плечо. Девушка посмотрела наверх. С серого неба падал белый снег.

Внезапно она ужасно испугалась. Снег был страшным. Он замораживал и лишал дыхания. Когда он падал, непременно наступала смерть. Всякий раз, как Азриэль видела замерзшие до смерти тела, она испытывала облегчение, что не стала такой, как они, и в то же время — страх, что в любой момент может стать. Сжимая воротник своей потрепанной одежды, она изо всех сил старалась укутать свое тело.

Белые снежинки касались ее уродливых босых ног, покрытых волдырями и струпьями. Ее ступни, ранее покрасневшие, теперь окаменели от холода, покрывшись инеем. Ногти на ногах, неоднократно ломавшиеся и потрескавшиеся, теперь имели странную форму, от одного взгляда на которую ей становилось плохо. Девушка вошла в темноту переулка. Черная тень скрывала ее грязный вид.

Если был дом или хижина, которая могла заслонить ветер, то положение было хорошим. Это было возможным для детей с родителями или братьями и сестрами. Такие вещи, как деревянные панели, облупившиеся каменные стены и куски соломенной циновки, были роскошью. Даже если бы ей посчастливилось получить такую, ее бы вскоре отобрали.

Девочка была одинока, бессильна и ей оставалось лишь бесцельно выживать. Это было самое дно. Она жила жизнью, о которой никто не вспомнит.

Угол с дымоходом, торчавший из дома, примыкавшего к крепостной стене, был местом, которое она обнаружила пару дней назад. Несмотря на то, что под крепостной стеной было отличное место, так как все его избегали, оно пустовало. Это было связано с тем, что человеку было бы нелегко, если бы его поймали стражники, патрулировавшие возле стен. Иногда они мочились прямо на стену или разбрасывали нечистоты.

Девушка прижалась ближе к стене и села, облокотившись. Ей повезло. На стене оставалось

слабое тепло, как будто кто-то развел огонь. Согнув колени, она изо всех сил старалась засунуть обе ноги под поношенную одежду. Если она будет спать с непокрытыми ногами, они замерзнут и станут бесполезными. Азриэль изогнула свое тело как можно сильнее и прижалась к стене. Через полузакрытые глаза она увидела, что снег накапливается. Девушка медленно закрыла глаза, жалея, что не сможет открыть их завтра.

— Что это?

Внезапно ее волосы схватила грубая рука. Испугавшись сильной боли, словно ей отрывали голову целиком, она открыла глаза. Перед ней были гладкие кожаные сапоги. Ее лицо стало пепельно-бледным.

— Я думал, что это труп, но еще шевелится, — произнес грубый голос. Было ужасно больно, когда ее с силой подняли вверх, схватив за волосы. Рефлекторно девушка схватилась за руку, которая держала ее голову. Ее собственная рука была вся в царапинах, под ногтями — черная грязь. Мужчина с криком отвращения отшвырнул ее. — Как ты смеешь прикасаться ко мне, мерзкое отродье?!

— Идиот, ты первый дотронулся до этого мусора. Теперь не подходи ко мне, ты воняешь!

Она услышала их смех. Ее бросили на каменный пол, где снег понемногу скапливался и образовались небольшие сугробы. Азриэль тихо вскрикнула. Потом смех внезапно прекратился.

— Эй, это девчонка, — она была напугана до смерти. Женщинам было легко попасть в беду, так как они были более слабыми. Поскольку пол маленьких детей в подворотне различить трудно, она обычно притворялась мальчиком. Когда Азриэль посмотрела вниз, то увидела, что ее тонкие ноги обнажены, так как подол одежды задрался. Она поспешно прикрыла свое тело, стянув его вниз. Кожаные сапоги приближались к ней большими шагами. В воздухе витал запах дешевого алкоголя.

— Эй, парень, что ты делаешь?

— Ты чокнутый! У тебя что, стояк от одного взгляда на это? На эту тощую и маленькую соплячку?!

— О, как будто ты никогда не видел, как он это делает. Его всегда возбуждают маленькие дети.

— Ты грязный ублюдок, — мужские голоса гудели вокруг нее.

Она отползла назад, царапая каменную мостовую. Девушка слышала звуки вокруг: кто-то плюнул, кто-то смеялся, чьи-то шаги.

— Быстрее.

— Эй, я ухожу!

Огромная рука схватила ее за предплечье. Охваченная страхом, девушка подняла подбородок. Она увидела сквозь застывшие от грязи волосы серое небо, но это небо заслонял державший ее раскрасневшийся мужчина. Он был в форме стражника. Несмотря на то, что она знала, что стражники — причина отсутствия людей под стеной, ее привлекло тепло дымохода. В конце концов Азриэль пожалела об этом.

Ей было всего семь лет, но она уже знала, что сейчас произойдет нечто ужасное. Незащищенный ребенок слишком рано стал бы взрослым. Чтобы выдержать силу, которая тянула ее, она крепко вцепилась пальцами в трещины каменной мостовой. Когда мужчина потянул ее, ногти в трещинах сломались и начали кровоточить. Девушку, как беззащитную и безвольную куклу, вытащили наружу. Из-за спины она слышала, как расстегивают брюки.

— Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста… — она повторяла мольбу, не понимая, к кому обращается. Азриэль яростно сопротивлялась и ударила мужчину ногой в пах. Тот схватил ее за воротник и ударил по щеке, ругаясь. Ее голова откинулась из-за пощечины, и она услышала звон в ушах. Это был кулак крепкого взрослого мужчины. От одного удара девушка потеряла все силы. Она почувствовала вкус крови во рту, а щека мгновенно распухла. Мужчина повалил ее на землю. Потрепанная одежда задралась вверх. Темная тень накрыла ее тело, словно чудовище. Она посмотрела на серое небо за ним. Белая, чистая смерть трепетала в небе.

«Надеюсь, это чудовище будет уничтожено», — отчаянно пожелала она. В этот момент ее зрение потеряло четкость. Она увидела звезды, которые в мгновение ока превратились в галактику. Эта галактика неистово бушевала и заполнила все ее зрение. Она почувствовала, как силы покидают ее тело, словно Азриэль падает с высоты. Затем мужчина оказался ранен. На его теле появились беспорядочные линии. По ним текла красная кровь. Мужчину расчленили на куски, и эти куски упали на девочку. Она безучастно смотрела, как кровь, кишки и плоть льются на нее. Первое, что пришло ей в голову, это то, что кровь, покрывающая все ее тело, была довольно теплой.

http://tl.rulate.ru/book/59161/1909951